

УДК 81-139

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

А.В. Разумкова

В статье предпринята попытка обоснования особенностей формулировки экспериментальной установки при проведении свободного ассоциативного эксперимента с учетом лингвистических, прагматических, внешних (по классификации Е.И. Горошко) факторов проведения эксперимента; потребностно-мотивационной сферы аудитории; фазы ориентировки респондентов, что позволит оказать положительное влияние на достоверность ассоциативного материала и на сделанные на их основе научные выводы.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент; экспериментальная установка; мотивация; целенаправленная человеческая деятельность; латентное время.

THE ROLE OF INSTRUCTION IN ASSOCIATION EXPERIMENTS

A.V. Razumkova

The role of instructions in association experiments are considered in the article. The following factors should be taken into account: linguistic, pragmatic, external factors (according to the classification of E.I. Goroshko) of conducting the experiment, demand-motivation sphere of the audience, phases of orientation of respondents. These characteristics contribute to get accurate results and conclusions.

Key words and phrases: association experiment; experimental instruction; motivation; task-oriented human activity; latent time.

Одним из важных открытий в своей работе «Мышление и речь» Л.С. Выготский считает доказательство изменчивой природы значений слов, а так же развитие значений слов. «Ассоциация, связывающая слово и значение, может закрепляться или ослабляться, может обогащаться рядом связей еще с другими предметами того же рода, может распространяться по сходству или смежности на более широкий круг предметов или, наоборот, может суживать или ограничивать этот круг, другими словами, она может претерпевать ряд количественных и внешних изменений, но не может изменять своей внутренней психологической природы, так как для этого она должна была бы перестать быть тем, что она есть, т.е. ассоциацией» [Выготский 1999: 279]. В психолингвистике известно следующее утверждение «единицей языкового общения является не символ, не слово, не предложение и не конкретный экземпляр символа, слова или предложения, а производство этого конкретного экземпляра в ходе совершения речевого акта, основанного на ассоциативных связях слов» [Абрамов В.П., цит по Пищальниковой 2003: 22]. Таким образом, ассоциативный эксперимент является одним из основных методов доступа к

содержанию сознания и к неосознаваемым процессам мышления. В соответствие с предлагаемой испытуемым инструкцией выделяют три вида ассоциативных экспериментов: свободный, направленный, цепной. В данной статье мы рассмотрим особенности методики проведения свободного ассоциативного эксперимента (далее САЭ), при помощи которого успешно решаются теоретические и практические задачи в области психологии, лингвистики, методики преподавания языков и т.д. Методологический аспект проведения САЭ рассматривался в работах Е.И. Горошко (2001, 2003), Т.И. Доценко (1998), Е.В. Бочкаревой (1999), А.А. Залевской (1997). Проводя САЭ, мы управляем чужой деятельностью, причем по степени участия субъекта мы применяем третий уровень управления (по классификации В.С. Магун), когда субъект организывает чужую деятельность при помощи речи [Уфимцева 2011: 168]. Методика проведения САЭ достаточно проста: испытуемые должны ответить первым пришедшим в голову словом на слово – стимул. Причем, как отмечает Р.М. Фрумкина, инструкция отвечать «... первым словом, пришедшим на ум» носит принципиальный характер, так как понятие ассоциативного процесса «...исключает процесс отбора ответов» [Фрумкина 2001: 33, 193]. Метаязыковой компонент эксперимента, как считает Н.Д. Голев, в этом случае имеет фоновый характер, что исключает актуализацию метаязыковых центров [Голев 2011: 23–24]. Проконтролировать, не размышляет ли респондент над выбором слова – сложно, однако снизить вероятность перебора возможных коннотаций возможно за счет использования точной формулировки задания, упомянутой выше, а так же за счет установления фиксированного латентного периода ассоциативной реакции. Последнее необходимо для того, чтобы исключить феномен, описанный еще К.Г. Юнгом, суть которого заключается в том, что когда респонденты перебирают в сознании возможные ассоциации и «вычеркивают» нежелательные, латентное время увеличивается [Фрумкина 2001: 33].

В результате эксперимента фиксируется тип реакции, частота однотипных реакций, количество времени, необходимое испытуемому на ответ и прочее. Принято считать, что на тип реакции влияют два фактора: «лингвистический», т.е. характеристики слова-стимула; «прагматический», т.е. личность самого испытуемого. Вслед за Е.И. Горошко помимо данных факторов выделим дополнительные:

- 1) Форма эксперимента (устная, письменная, устно-письменная) и способ предъявления стимульного материала (индивидуальный, групповой).
- 2) Индивидуальные характеристики и поведение экспериментатора, текст и подача экспериментальной установки.

- 3) Условия проведения САЭ (место, погодные условия). Maianne Lykke Nielson добавляет фактор окружающей обстановки [Lykke Neilsen 1999: 18].
- 4) Социальные и психофизиологические характеристики информантов.
- 5) Интерпретация ассоциативного материала [Горошко 2001].

Данные факторы оказывают большое влияние на достоверность ассоциативного материала и на сделанные на их основе научные выводы. Выбор формы эксперимента зависит от целей и задач исследования. В нашем исследовании, посвященном изучению особенностей языкового сознания русских и коми, мы провели пилотажный САЭ в школах г. Сыктывкара и с. Сторожевска. Как отмечает Е.И. Горошко, предварительный пилотажный эксперимент является необходимым условием для «обкатки» формы его проведения и для формулировки оптимальной экспериментальной установки [Горошко 2001]. Для выполнения поставленных задач исследования с учетом широкомасштабной формы проведения САЭ была выбрана групповая письменная форма предъявления стимульного материала. Опыт проведения САЭ в школах подтверждает слова Бочкарева (2002) и Горошко (2001) в отношении необходимости жесткого контроля временного параметра САЭ. По мнению Е.И. Горошко, индивидуальная форма проведения эксперимента является предпочтительнее, так как в этом случае исключаются внешние помехи в виде реплик или поведенческих реакций со стороны остальных участников, что мешает спонтанному ассоциированию [Горошко 2001]. Сложно не согласиться с данным мнением, так как при проведении САЭ в школах г. Сыктывкара и в с. Сторожевска нередко приходилось предотвращать коллективное заполнение анкет. Вышеупомянутую проблему в условиях нашего исследования можно решить с помощью правильного поведения экспериментатора и точной экспериментальной установки. Умение ориентироваться в потребностно-мотивационной сфере аудитории, как пишет Н.В. Уфимцева, способствует успешному воздействию на аудиторию. Данное умение формируется на основании знаний механизма действия мотивации, роли мотивации в структуре деятельности, а так же знания форм мотивации [Уфимцева 2011: 179]. «...наряду со способностями мотивация является самой важной переменной, от которой зависит эффективность поведения» [Фресс, Пиаже, цит. по Уфимцевой 2011: 169]. Рассмотрим мотивацию в рамках теории деятельности, предложенной А.Н. Леонтьевым. В состав человеческой деятельности входят отдельные действия, которые подчинены достижению представляемого результата. Мотив деятельности придает определенную направленность деятельности и является ее предметом. Таким образом, мотив соотносится с деятельностью, а цель соотносится с действием. Мотивы деятельности не осознаются, а осознаются лишь

цели действий [Уфимцева 2011: 170–172]. Прежде чем перейти к подробному рассмотрению вопроса экспериментальной установки, необходимо остановиться на возрасте испытуемых. В нашем исследовании участие приняли школьники 6–11 классов, учителя школ и студенты Сыктывкарского государственного университета им. П. Сорокина. Возрастной состав испытуемых играет определенную роль. Выбор студенческой аудитории и учителей школ объясняется тем, что к указанному возрасту, как пишет Ю.Н. Караулов, завершается становление языковой личности, что говорит о сформированной языковой способности участников эксперимента. Языковая способность и ее формально-комбинаторные возможности у людей остаются стабильными на протяжении жизни. Таким образом, мы можем давать прогнозы в отношении особенностей массового сознания жителей исследуемого региона на ближайшие несколько десятилетий [Караулов 1994: 192–193]. Выбор испытуемых 6–11 классов обусловлен специальной целью исследования, которая заключается в сборе данных онтогенеза языкового сознания, а так же в исследовании влияния территориального фактора и фактора бикультурального общества на ассоциативное поведение информантов. Учет возрастной категории информантов необходим для корректной формулировки экспериментальной установки, которая с одной стороны мотивирует участников к сотрудничеству и к правильному выполнению задания, а с другой «блокирует» нежелательное поведение. Н.В. Уфимцева отмечает, что в качестве побудителей деятельности личности выступают индивидуальные и социальные потребности. Цель деятельности, как правило, сопровождается программой действий, часть которой разрабатывается самим индивидуумом, а часть передается ему в готовом виде социумом. Вслед за Н.В. Уфимцевой рассмотрим три основных блока, которые входят в состав системы психических процессов, целенаправленно управляющих человеческой деятельностью:

- 1) Процесс формирования и сохранения программ деятельности;
- 2) Механизмы контроля (сравнение полученных результатов с запланированной программой);
- 3) Механизмы коррекции (замена одних компонентов программы другими [Уфимцева 2011: 181].

Таким образом, программирование и целеполагание происходят либо на первом, либо на третьем этапе формирования целенаправленной человеческой деятельности.

Во многих пособиях инструкция для САЭ формулируется следующим образом: «В ответ на предъявленное слово-стимул запишите на бланке ответов любое слово, пришедшее вам в голову». Опыт проведения САЭ с младшими и старшими школьниками показал, что

данной инструкции недостаточно. Важной особенностью восприятия речи является наличие фазы ориентировки. Для того чтобы испытуемый наиболее эффективно справился с поставленной перед ним задачей, ему необходимо выработать правила и критерии принятия решений. Для максимального контроля подобной «подстройки» к заданным условиям эксперимента, надо обратить пристальное внимание на инструкцию с точки зрения того, как она может повлиять на самообучение, а так же на способ формирования мотивации к выполнению задания [Ягунова 2005: 24].

Школьников среднего звена (6–8 класс) лучше всего мотивирует игровая форма эксперимента. В нашем исследовании поэтапная экспериментальная установка для данной возрастной группы звучала следующим образом: «Сегодня мы пришли к вам в гости поиграть со словами. Ваши ответы очень важны для ученых, которые работают над составлением специальных словарей, поэтому отнеситесь к этой игре серьезно. Правила игры следующие:

- 1) Сначала надо написать свои данные: пол, возраст, национальность, место проведения эксперимента, родной язык (первый) (при необходимости пояснить), язык, на котором говорите в семье, язык на котором получаете образование, место, где вы родились, место постоянного проживания. Есть вопросы?
- 2) Ниже дан список слов. У каждого слова из этого списка есть друг, чтобы его найти, надо прочитать слово и написать первое слово (словосочетание, междометие и т.д.), которое придет вам в голову, самое главное не раздумывать, иначе вы найдете неправильного друга (при необходимости надо дать пример со словом, которого нет в списках слов-стимулов, чтобы избежать предварительного программирования ассоциации). Если в голову ничего не приходит, ставьте прочерк. Возвращаться к словам не надо. Важно помнить, что это не тест на проверку знания слов, а игра со словами. Играем только со словами, а это значит, что переговариваться друг с другом нельзя. Время на игру ограничено. У вас есть 15 мин (время зависит от количества слов-стимулов), поэтому размышлять над словами не надо. Пишите ответы быстро. Есть вопросы? Если нет, тогда начинаем».

Подобная экспериментальная установка не предполагает общения с экспериментатором и не направлена на решение познавательных задач, что снизит вероятность вопросов во время работы и обеспечит «непосредственность» связи стимула и реакции. Превращение хода эксперимента в игру мотивирует респондентов давать первые пришедшие в голову слова (находить друзей слов) и не мешать друг другу. Вслед за О.И. Блиновой отметим, что в

основе явления мотивации находятся мотивационные отношения слов, которые реализуют один из видов системных связей в лексике – вид ассоциативной связи [Блинова 2011: 4]. Н.Д. Голев полагает, что каждое слово «...является носителем мотивационных ассоциаций, поскольку обладает определенным потенциалом функционирования в роли мотива и мотиватора». Актуализация мотивационных отношений слова необходима для того, чтобы слушающий правильно понял передаваемую информацию, что достигается за счет актуализации представлений адресата о мыслимой ситуации через уже известные ему элементы [Голев 2011: 22–23]. Таким образом, в вышеупомянутой экспериментальной установке через знакомый элемент «игра» респонденты получают правильное представление о задачах эксперимента. Понятие «правильное представление» подразумевает отсутствие влияния метаязыкового сознания на ход эксперимента. Под «метаязыковым сознанием» понимается осознание языковых явлений, что позволяет выявить свойства самого языка. В рамках проведения свободного ассоциативного эксперимента метаязыковой компонент должен иметь фоновый характер. Более того, если обратиться к Русскому ассоциативному словарю под редакцией Ю.Н. Караулова [Русский ассоциативный словарь. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения – 17.11.2015)], мы увидим, что на слово – стимул «игра» шесть респондентов ответили реакцией – «слов», двое респондентов дали реакцию «веселая», большинство респондентов перечислили разные виды игр. Самостоятельная семантическая микросистема слова «игра» представлена в таблице № 1

	игра	
слов (6)	в прятки (4)	карты (3)
теннис (3)	веселая (2)	азарт (2)

Любой тип игры вызывает яркие эмоции, положительные ассоциации, что подтверждается словарной статьей Русского ассоциативного словаря. А.Н. Леонтьев подчеркивает, что эмоции имеют важное значение в мотивации деятельности так как «отражают отношения между мотивами и реализацией отвечающей этим мотивам деятельности» (Леонтьев А.Н., цит по [Уфимцевой 2011: 171]). Одной из основных особенностей эмоций, по мнению ученого, является то, что они соотносятся с деятельностью, а не входят в состав действий [Уфимцева 2011: 171]. Упоминание о важности результатов игры для ученых так же мотивирует испытуемых серьезнее отнестись к процессу заполнения анкет. Подчеркивая полимотивированность человеческой

деятельности, А.Н. Леонтьев условно выделяет смыслообразующие мотивы, которые придают деятельности личностный смысл, и «мотивы – стимулы», которые являются дополнительными побуждающими факторами [Уфимцева 2011: 172]. В вышеизложенной экспериментальной установке, смыслообразующим мотивом является помощь ученым, к «мотиву – стимулу» относится игровая форма. В мотивах заключено предметное содержание, которое осознается человеком на том же уровне, что и другие объекты [Уфимцева 2011: 172].

Иначе дело обстоит с экспериментальной установкой для старших школьников, студентов, учителей. Здесь можно ограничиться краткой установкой, упомянутой в самом начале статьи. Однако, на наш взгляд, нелишним будет убедить респондентов в важности ассоциативного материала для ученых, работающих над составлением учебников и словарей. С одной стороны, такое добавление изначально снимает вопрос: «а зачем все это нужно?», а с другой стороны респонденты осознают сопричастность к науке и всю важность исследования, что также мотивирует добросовестно отнестись к эксперименту. Вербализация смысла эксперимента позволяет восстановить мотивационную обусловленность смысла в значениях, что подразумевает «развитие непосредственного смысла в системе сознания» (Вилюнас, цит. по [Уфимцевой 2011: 178–179]).

Следовательно, для осуществления эффективного управления активностью респондентов в корректном заполнении анкет САЭ, экспериментатор должен учитывать потребностно-мотивационную сферу объектов воздействия, а также систему социальных предписаний, установленную в данном социуме.

В групповой форме проведения САЭ исключен анализ индивидуального ассоциативного поведения коммуниканта, если только исследователь не ставит перед собой такую задачу. Из практического опыта проведения дополнительных опросов после САЭ А.А. Залевская сделала вывод, что некоторые информанты стремятся давать не первые пришедшие в голову слова, а придумывать оригинальные ответы для того, чтобы выделиться [Залевская 1971: 24]. По мнению Е.И. Горошко, способы мотивированности индивидуального ассоциативного поведения информантов должны быть учтены при проведении САЭ и при анализе результатов.

Из собственного опыта Е.И. Горошко заключает, что экспериментатор и интерпретатор исследования должен быть одним физическим лицом, так как в некоторых случаях возникает необходимость пояснения или интерпретации ассоциаций, что возможно при наличии сведений о ходе протекания эксперимента [Горошко 2001].

Итак, подведем некоторые итоги. Помимо названных известных факторов, оказывающих влияние на результаты САЭ, мы подробно рассмотрели особенности формулировки экспериментальной установки при письменной форме эксперимента, с учетом возрастной категории респондентов. Мотивации респондентов способны обеспечить правильное индивидуальное ассоциативное поведение участников эксперимента, что положительно влияет на получение достоверных результатов.

Список литературы

Блинова О.И. Явление мотивации слов: Лексикологический аспект. 2-е изд., испр. и доп. М.: Либрокон, 2010. 208 с.

Выготский Л.С. Мышление и речь // Выготский Л.С. Собр. Соч., М.: Педагогика, 1982. 361 с.

Голев Н.Д. Мотивационно-ассоциативный словарь русского языка: теоретические основания и лексикографическая концепция // Вестник Томского государственного университета 2011. № 13 (15) С. 17–30.

Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. URL: <http://www.textology.ru/razdel.aspx?id=38> (дата обращения: 04.12.2015)

Горошко Е.И. Проблемы проведения свободного ассоциативного эксперимента // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2005. № 3. С. 53–60.

Залевская А.А. Некоторые проблемы подготовки ассоциативного эксперимента и обработки его результатов // Экспериментальные исследования в области лексики и фонетики английского языка. М: Калинин, 1971. С. 3–119.

Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. Книга 1 (Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова). М.: Помовский и партнеры, 1994. С. 191–218.

Пищальникова В.А. Языковое сознание: устоявшееся и спорное. Обзор материалов 14 международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации // Вопросы психолингвистики. 2003. М.: Институт языкознания РАН. 2003. С. 19–28.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М., Калуга: Институт языкознания РАН (ИП Шилин И.В.), 2011. 252 с.

Фрумкина Р.М. Психолингвистика. Учебное пособие для студентов ВУЗа по специальности «Лингвистика и новые информационные технологии». М.: Академия», 2007. 320 с.

Ягунова Е.В. Эксперимент в психолингвистике: Конспекты лекций и методические рекомендации. Учебное пособие для вузов / Е.В.Ягунова. СПб.: «Остров», 2005. 51 с.

Lykke Neilson M., Ingwersen Peter The word Association Methodology – A Gateway To Word-Task Based Retrieval, 1999. С. 17–27.

References

Blinova O.I. Yavlenie motivaczii slov [The phenomenon of motivation of words]: Lexicologicheskij aspect. 2 izd. M.: Librikon Publ., 2010. 208 p.

Vygodskij L.S. Myshlenie i rech [Thought and speech]. M.: Pedagogika Publ., 1982. 361 p.

Golev N.D. Motivacionno-assocziativnij slovar' russkogo yazyka: teoreticheskie osnovaniya i lexicograficheskaya koncepcziya [Motivation-association dictionary of the Russian language; theoretical basis and lexicographic concept] Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta 2011. № 13 (15). Pp. 17–30.

Goroshko E.I. Integrativnaya model svobodnogo assocziativnogo eksperimenta [The integrative model of association experiment]. Available at: <http://www.textology.ru/razdel.aspx?id=38> (accessed 04.12.2015)

Goroshko E.I. Problemy provedeniya svobodnogo assocziativnogo eksperimenta [The problems of conducting association experiment]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2005. № 3. Pp. 53–60.

Zalevskaya A.A. Nekotorye problemy podgotovki assocziativnogo eksperimenta I obrabotki ego rezultatov [Some problems of preparation and processing of results of association experiments]. *Ehksperimental'nye issledovaniya v oblasti leksiki I fonetiki angliiskogo yazyka [Experimental research in the sphere of Lexicology and Phonetics of the English language]*. M.: Kalinin Publ., 1971. Pp. 3–119.

Karaulov Yu.N. Russkij assocziativnyj slovar' kak novyj lingvisticheskij istochnik i instrument analiza yazykovoj sposobnosti [Russian association dictionary as source and instrument of the analysis of language competence]. *Russkij assocziativnyj slovar' [Russian associative dictionary]*. Book 1. M.: Pomovskij I partner Publ., 1994. Pp. 191–218.

Pishhalnikova V.A. Yazukovoe soznanie ustoyavsheesya I spornoe [Language consciousness: settled and disputable]. *Voprosy psiholingvistiki*. M.: Institut yazykoznaniya RAN Publ. 2003. Pp. 19–28.

Ufimczeva H. V. Yazykovoe soznanie: dinamika i variativnost' [Language consciousness: dynamics and variability]. M.: Kaluga: Institut Yazykoznaniya RAN (Shilin I. V.) Publ., 2011. 252 p.

Frumkina R. M. Psixologvistica [Psycholinguistics]. Uchebnoe posobie dlya studentov VUZa. M.: Academia Publ. 2007. 320 p.

Yagunova E. V. Eksperiment v Psixolingvistice: konspekt lekcziy I metodicheskie rekomendaczii [Experiment in Psycholinguistics: lectures and methodological recommendations]. SPb.: Ostrov Publ. 2005. 51 p.

Lykke Neilson M., Ingwersen Peter The word Association Methodology – A Gateway To Word-Task Based Retrieval, 1999. Pp. 17–27.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Разумкова Анна Викторовна, аспирант Института Языкознания РАН г. Москва (отдел психолингвистики)

Институт языкознания РАН

Россия, 125009, Москва, Б. Кисловский пер., д.1, стр. 1

Email: razumkova89@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Razumkova Anna Victorovna, a post-graduate student at the Institute of Linguistics in The Russian academy of science (Moscow)

Institute of Linguistics

1 (building 1) B. Kislovskij prospect, Moscow 125009 Russia

Email: razumkova89@mail.ru